

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ»

Наталья Жильцова,
Азалия Еремеева
«Академия магического
права. Брюнетка в законе»
«Академия магического
права. Брюнетка в защите»
«Академия магического
права. Брюнетка в осаде»

Ли́ка Ве́рх
«Факультет ведьм.
Как достать ректора»

Маргарита Гришаева
«Высшая правовая
магическая академия.
Оперативные будни»
«Высшая правовая
магическая академия.
Работа под прикрытием»

Катерина Полянская
«Дрянная девчонка
в Академии»

Бронислава Вонсович,
Тина Лукьянова
«Я ненавижу магические
академии»
«Меня любят
в Магической академии»

Варя Медная
«Принцесса в академии»

Карина Демина
«Внучка берендеева в
чародейской академии»

Елена Помазуева
«Академия королевских
чародеев»

Ольга Пашнина
«Институт техномагии.
Шестеренки ведьминой
любви»

Ирмата Арьяр
«Академия Тьмы и Теней.
Телохранительница Его
Темнейшества»

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ

ТИНА ЛУКЬЯНОВА

МЕНЯ ЛЮБЯТ
В МАГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В73

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Вонсович, Бронислава.

В73 Меня любят в Магической академии : [роман] / Бронислава Вонсович, Тина Лукьянова. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-095741-5

Не зря я поступила в Магическую академию! Узнала столько нового о заклинаниях, построении порталов и хвостах. А главное — меня здесь любят. Жаль, что один своенравный декан этого еще до конца не осознал... Но я, Лисандра Берлисенсис, готова прийти ему на помощь и открыть глаза на истинное положение вещей. Ведь девушка его мечты ближе, чем кажется. На пути к цели остались сущие мелочи — выиграть турнир по гриффичу, получить разрешение на повторное тестирование поцелуев и спасти от любимого брата хотя бы часть стратегически важного для обольщения печенья.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-095741-5

© Б. Вонсович, 2016
© Т. Лукьянова, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

*Авторы выражают
огромную благодарность
за помощь и консультации
Пальмире Керлис, Марге Талах
и Денису Шамкину*

В день, когда выпустили Бруно, я больше ни о чем и думать не могла, хотя случилось это только после обеда. Фелан сказала, что поедет со мной, и я думала, что мы полетим на ее Джине, но до «Крестов» мы добирались телепортом. Ее желание меня сопровождать несколько удивило, ведь присутствие лица, вносящего залог, было совсем необязательно. Да и наряд аспирантка выбрала слишком близкий к тому, которым Элена покорила на балу ректора. Не такой вульгарный, конечно, но довольно открытый. Правда, лиф у него не сползал, удерживаемый длинными рукавами, и вырез был не столь глубокий. Но мне все равно вдруг вспомнилось, как она говорила Кудзимоси о необходимом наряде для поисков настоящей любви в виде короткого, привлекающего мужское внимание платья. Очень было похоже, что она собирает свою личную жизнь устраивать прямо здесь и сейчас. Но двор тюрьмы, на мой взгляд, — не самое удачное место для поисков подходящего фьорда. Кого здесь встретить можно, кроме стражников? Нет, они, конечно, выражали желание познакомиться с нами, но это не встречало понимания ни у меня, ни у Фелан. Представители правопорядка были довольно назойливы, и я уже начинала беспокоиться, не слишком ли рано мы пришли.

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ, ТИНА ЛУКЬЯНОВА

Бруно вылетел из дверей, как будто за ним гнались. Был он помят, небрит, лицо чуть заострилось и вытянулось. Но глаза его все равно сияли. И этими сияющими глазами он сразу уставился на Фелан. Наверное, в Элениной методике все же есть определенное рациональное зерно.

— Фелан! — только и смог он выдохнуть восхищенно.

— Привет, Бруно, — невозмутимо ответила аспирантка. — Рада, что тебя наконец выпустили.

— Выглядишь прекрасно, — сказал немного пришедший в себя от созерцания ее ног брат. — И ты, Лисси, тоже. Мантия Башни Земли тебе очень идет.

Ну надо же, заметил наконец. Про идет, это он, конечно, приврал — кому может пойти такая вытертая, линиялая тряпка? Но все равно было приятно. Я счастливо чмокнула его в щеку и взяла под руку. Хоть кто-то родной рядом. Теперь все будет хорошо. Дверь опять открылась и выпустила довольного Плевако. Адвокат был, как всегда, подтянут, выбрит и элегантно одет. Приветствуя нас с Фелан, он галантно приподнял новехонькую шляпу над головой. Наверно, на мои деньги и купил. Других-то клиентов у него пока нет.

— Ну что, частичное воссоединение семьи произошло? — усмехнулся Плевако. — К сожалению, родителей ваших, фьорда Берлисенсис, под залог выпустать ни в какую не хотят. Но я работаю над этим.

Фелан невозмутимо подошла к моему адвокату, взяла его под руку и сказала нам с Бруно:

— Надеюсь, у вас теперь все будет хорошо. Хорошего вечера.

И они с Плевако ушли. Бруно так уставился ей вслед, со смесью возмущения и недоверия во взгляде, что у меня зародились в душе некоторые подозрения

МЕНЯ ЛЮБЯТ В МАГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

по поводу его отношений с этой девушкой. Но ведь у нее хвоста нет. Длина платья просто не оставляет места таким подозрениям. С другой стороны, у нее он мог быть просто маленьким... Или недоразвитым... Или она уступила просьбе и купировала его полностью. Не люблю неопределенности, поэтому я сразу спросила брата:

— Бруно, а ты случайно не знаешь, не было ли раньше у Фелан хвоста?

— Какого хвоста, Лисси? — удивленно переспросил он, так и не отрывая взгляда от ног удаляющейся спутницы Плевако. — Она же полуэльфийка. У эльфов хвостов не бывает.

— Ну мало ли, — неуверенно сказала я. — Вдруг какие-нибудь дальние родственники проявились.

— Да нет у нее хвоста, и не было, — несколько раздраженно сказал Бруно. — Если бы был, я бы точно об этом знал. Ты мне скажи лучше, где ты такого адвоката нашла? Он же явно проходимец, польстившийся на приданое Фелан.

Теперь у меня даже сомнений не осталось, кто та девушка, на которой хотел жениться Бруно. Но ведь хвоста у нее нет. И тут я вспомнила, что это слово даже и не звучало в разговоре. Я его сама додумала. И все почему? Потому что некоторые деканы слишком усиленно вертят своими частями тела прямо перед глазами студенток. В последнее время только при одной мысли о Кудзимоси настроение у меня начинало неудержимо падать. Как говорила моя бабушка, влюбляться надо только в своего мужа, в крайнем случае, жениха. Но рассматривать Кудзимоси в этом плане я никак не могла. У него же хвост, не говоря уже про уши, семья такого точно не одобрит. А несерьезные отношения не одобрит еще больше.

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ, ТИНА ЛУКЬЯНОВА

— Лисси, так что там с адвокатом? — недовольно переспросил брат, которому мое молчание уже надоело.

— А ты думаешь, они в очередь встали, чтобы вас защищать? — возмутилась я. — Скажи спасибо, что я такого нашла, который в долг работать согласился.

— Адвокат? В долг? — подозрительно уставился на меня Бруно. — Что ты ему пообещала?

Он зло посмотрел в сторону, куда ушли Фелан с Плевако, но тех уже и след простыл. Возможно, это и к лучшему — в глазах брата горели яростные огненные всполохи, не сулящие сопернику ничего хорошего. На мой взгляд, даже такой щетинистый и помятый, он был намного привлекательнее элегантного Плевако. Уж Фелан это наверняка должна понять, но ушла почему-то с другим.

— Не совсем в долг, — пояснила я. — Я часть суммы ему выплатила, остальное — не позже чем через год. Но ведь вас к тому времени уже оправдают, не так ли?

Бруно вздохнул и приобнял меня.

— Мутная какая-то эта история, — сказал он мне. — Найденная у нас переписка, которую мы не вели и раньше не видели. Обвинения какие-то невнятные. Похоже, даже следователь уверен, что дело состряпано. И также похоже, что на него очень давят сверху, не давая закрыть. Знать бы еще, кто и зачем.

— Суржик, — уверенно ответила я.

И тут же выложила Бруно все свои соображения по этому поводу. Все, что произошло между мной и Антером. Как теперь семейка Нильте пытается наладить со мной отношения. И что Нильте-старший полностью проигрался, но их поместье на торги так и не выставили, потому что корона гарантировала оплату

МЕНЯ ЛЮБЯТ В МАГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

долгов. Бруно во время моего рассказа хмурился все больше и больше.

— Не зря бабушка отговаривала отца давать Нильте согласие. Видно, почувствовала, что они с гнильцой, — подвел итог Бруно. — Но вот что касается причастности к нашему аресту... Я бы не был так уверен. Возможно, просто воспользовались случаем.

— А королевская гарантия оплаты долга? — помнила я.

— Мы же не знаем, на основании чего ее дали. Нет, обвинять нужно на основании фактов, а не подозрений. Надавить, чтобы тебя выпустили, Суржик точно мог. А вот подстроить наш арест... Тут расждать вот так, в лоб, нельзя.

Но моя уверенность, что Нильте замешаны в деле моих родных, так никуда и не пропала, да и Бруно, как мне кажется, возражал без особого пыла. Похоже, его сейчас занимал совсем другой вопрос. Он все поглядывал, куда скрылась Фелан, но девушка и не думала возвращаться. И вот как Фелан могла променять Берлисенсиса на какого-то там Плевако? Бруно, даже такой замученный, все же очень красив. А у этого адвоката даже денег нет. Разве может приличная фьорда связываться с таким мужчиной? Но тут я вспомнила, что и у Бруно теперь денег нет, и загрустила. Ненадолго. А потом мне подумалось, не слишком ли много кавалеров для одной Фелан? Ей вполне достаточно было бы моего брата. Так нет, вон Плевако голову вскружила, у Кудзимоси в кабинете постоянно трется, да еще и этот найденный бабушкой эльфийский жених, про которого она рассказывала.

— И как давно Фелан с этим адвокатишкой связалась? — внезапно спросил Бруно.

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ, ТИНА ЛУКЬЯНОВА

— Так они первый раз в среду встретились, насколько я знаю, — попыталась я его успокоить. — До этого только по артефакту связи общались.

— Он ей совсем не подходит, — угрюмо сказал Бруно. — Эти адвокаты — такие пройдохи, так и норовят деньгами разжиться за просто так.

Он взял меня под руку и потащил в направлении, куда ушла эта парочка. Видимо, проверить, не начал ли адвокат разживаться прямо сейчас, не уходя далеко от «Крестов». Но Фелан с Плевако уже давно здесь не было.

— Не думаю, что у нее с ним серьезно, — опять попыталась я обнадежить брата.

— Да? Значит, у нее кто-то в академии есть? — спросил он меня еще более мрачно, чем раньше.

— Да нет у нее никого, — запротестовала я. — Разве что с деканом нашим она чай пьет, но мне кажется, что там ничего такого и нет. Хотя сплетни ходят, — подумав, честно сказала я.

— Какие?

— Что у Фелан роман с деканом.

— А Кудзимоси куда делся? — недоумевающе спросил брат.

— Так я про него и говорю, — удивленно сказала я. — Фелан с Кудзимоси пьет чай.

— А чего бы ей и не пить чай с собственным братом? — заявил Бруно.

Высматривать парочку он перестал, понял, видно, что это уже бесполезно, но выглядел страшно расстроенным.

— Он ее брат? — поразила я. — У них же фамилии разные! Да и потом, ты сам утверждал, что у Фелан хвоста нет.

МЕНЯ ЛЮБЯТ В МАГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

— Они по матери брат и сестра. Дался тебе этот хвост, — недовольно фыркнул брат. — С чего ты вдруг о нем заговорила?

— Ну, как тебе сказать, — я замялась, все же Фелан не напрямую говорила, — до меня дошли слухи, что ты хотел жениться, но требовал от избранницы, чтобы она убрала расовый признак. Вот я про хвост почему-то и подумала. Его же точно не спрятать.

— Я Фелан уши просил чуть-чуть подправить, и только. Никто бы ничего и не понял. А она сказала, что когда любишь, принимаешь таким, какой есть.

— И уродовать себя, потакая твоим вкусам, не собирается, — закончила я.

— А ты откуда знаешь? — подозрительно спросил Бруно.

— Я просто предположила, — глазками похлопать у меня получилось вполне невинно. — Целители-косметологи иной раз из самой простой операции могут такое устроить, всю жизнь потом придется мучиться.

За разговором мы дошли до телепортационного пункта. И тут я поняла, что денег мне на нас обоих не хватит. То есть может и хватит, но тогда у меня больше ничего не останется. А ведь Бруно тоже нужно будет хотя бы мыло купить. И бритву, если он, конечно, не решил бороду отращивать. Интересно, хоть стипендия за ним сохранилась? Но узнать это раньше завтрашнего утра все равно не получится. Сегодня бы успеть его в общежитие заселить. Не думаю, что требование «не водить мужчин» распространяется на родного брата, но спать-то у меня ему негде будет. Вряд ли он захочет к Фиффи на мягкую пылевую кучку...

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ, ТИНА ЛУКЬЯНОВА

— Бруно, у меня денег на телепорт не хватит, — сказала я ему.

Брат, который уже пристраивался в очередь к одной из кабин, уставился на меня так, как будто я ему что-то неприличное сказала. Например, что собралась замуж за фьорда, совсем семье не подходящего. У него просто в голове не укладывалось, что у кого-то из семьи может не хватать такой малости, как деньги на телепорт. Потом он недоверчиво усмехнулся, видно, решил, что я его разыгрываю.

— Бруно, никто из знакомых меня не принял после вашего ареста, — попыталась я прояснить для него сложившуюся ситуацию. Все же он просидел столько времени, ничего не зная о том, что происходит снаружи. — Из денег у меня только то, что Кудзимоси дал взаймы. И эти уже заканчиваются.

Брат молча повернул в сторону, где была остановка городского трамвайчика. Толпа, что там стояла, не внушала никакого оптимизма. Это была именно толпа, сносящая все на своем пути в стремлении залезть внутрь самого дешевого фринштадского транспорта. Думаю, пассажиры не проявляли бы больше энтузиазма, даже если бы им за посадку доплачивали. Мне не доводилось раньше на этом ездить, и, пожалуй, я с огромным удовольствием оставалась бы в неведении и дальше. Доверия у меня трамвай не вызывал — слишком тонкие у него были стенки, того и гляди лопнут изнутри под напором пассажиров, набившихся в салон, как рыбы в бочку для засолки. Я представила, как вот этот вот фьорд в засаленной одежде, и на фьорда-то не похожий, тесно прижимается ко мне, дыша винными парами прямо в лицо, и мне стало дурно. Да мне там все каблуки переломают и непременно порвут платье!

МЕНЯ ЛЮБЯТ В МАГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

— Бруно, я на этом не поеду, — твердо сказала я. — Всему должен быть предел. Берлисенсисы на таком ездить не могут.

— И что ты предлагаешь? — недовольно сказал брат, которому идея приобщиться к общественному транспорту тоже не пришлась по душе.

— Идем пешком. Тебе все равно размяться надо.

Бруно бросил последний тоскливый взгляд в сторону телепорта, потом посмотрел на трамвайную остановку и хмуро кивнул. В конце концов, нам же не весь город придется пройти насквозь. Академия почти в центре, хотя ее неоднократно и предлагали перенести как источник повышенной общественной опасности. Я расспрашивала брата о том, что происходило в «Крестах», но он и сам мало что понимал. Ни родителей, ни бабушки он не видел со дня ареста.

— Бабушка просила передать известие о своем аресте одному демону, — вспомнила я. — Утверждала, что это очень важно. Не знаешь, что связывало нашу семью с... — я немного напрягла память, но все же вспомнила имя, — Аидзавой Сэйсисаем?

— Про него я что-то слышал, — неуверенно сказал брат, — но совсем не в связи с нашей семьей. У нас дома это имя точно не упоминалось. А что он ответил?

— Пока ничего. Ему записку передать не удалось — он вне зоны связи.

Идти под руку с братом было очень хорошо. Впервые за столько дней я чувствовала какую-то защищенность. Теперь было кому принимать правильные решения, а то я постоянно боялась ошибиться, сделать что-то недостойное нашей семьи.

— А Фелан точно ни с кем не встречается? — внешне спросил брат.

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ, ТИНА ЛУКЬЯНОВА

— Бруно, мне что, больше делать было нечего, только следить за Фелан? — возмущенно спросила я. — Точно я знать не могу. Но она при мне говорила, что она свободная девушка и находится в поисках личного счастья.

Бруно помрачнел.

— Не может же ей нравиться этот Плевако?

Фамилию адвоката он выговаривал с видимым отвращением, как бы выплевывая ее.

— Почему? Вполне приличный молодой фьорд, — заметила я. — Ты же от Фелан отказался, почему бы ей и не встречаться с кем-то другим.

— Вовсе я не отказался! — возмутился Бруно. — Я просто дал ей время подумать! Я дал ей возможность выбора!

— Выбора? Между тобой и собственными ушами? — уточнила я.

— Ну да, — подтвердил Бруно. — Ничего такого невыполнимого. Вот ты бы что на ее месте сделала?

Я вспомнила эльфийскую бабушку Кудзимоси, оказавшуюся еще и эльфийской бабушкой Фелан, и мне показалось, что она была бы совсем не в восторге от выбора внучки. Даже если бы та уши себе подрезала. Вон как возмущалась тому, что я не подхожу ее внуку, тоже считала, что у меня семья неподходящая. Да со стороны Фелан вообще героизм соглашаться выйти замуж за того, кого ее бабушка не одобрила! И вряд ли одобрит, между прочим.

— Я бы на ее месте предложила нарастить уши тебе, — твердо ответила я.

— Что? — от неожиданности брат даже остановился. — С чего бы это? Я не так уж и много просил. Только чтобы соответствовала нашей семье.

МЕНЯ ЛЮБЯТ В МАГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

— Видишь ли, Бруно, — протянула я, удивляясь, как он сам до сих пор этого не понял, — скрыть, что Фелан — полукровка, вы бы все равно не смогли. Ее слишком многие знают. Это первое. А второе — у Фелан тоже есть семья, и она тоже может захотеть, чтобы ты ей соответствовал.

— Лисси, что это за разговоры? — возмутился Бруно. — Ты забыла, что у нас за семья?

— Бруно, а зачем ты с ней вообще начал встречаться? — не менее возмущенно ответила я. — Ты же с самого начала понимал, что она нашей семье не подходит. Ты же не будешь утверждать, что уши у нее выросли за время вашего общения?

— Если бы ты видела костюмы наших групп поддержки команд по гриффичу, то не стала бы задавать таких глупых вопросов, — проворчал брат. — Когда я ее впервые увидел, у меня даже вопроса в голове не появилось, подходит ли мне эта фьорда или нет. А уши я вообще не заметил.

Костюмы групп поддержки я не только видела, но и надевала, но благоразумно не стала говорить об этом брату. Зачем его дополнительно огорчать? Скорее всего, ему и без моей помощи донесут, но чем позже это случится, тем лучше. Всю дальнейшую дорогу Бруно молчал, удрученно о чем-то размышляя. О Фелан, наверное. Меня это даже несколько задело. Вот идет рядом с ним родная сестра, которая последнее время не живет, а выживает с риском для жизни. Которая приложила все силы, чтобы помочь семье, а ей даже спасибо не сказали. Все принял, будто иначе и быть не могло. Усталые ноги гудели, обида тяжелым грузом ложилась на плечи. Мог бы хоть ради приличия спросить, как у меня дела. Но нет, мысли его занимала только Фелан, которая считала себя сейчас